

**ГОРДОСТЬ ИЛИ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ?
КОРОЛЕВЫ ВЕНГРИИ ПЕРИОДА ХРИСТИАНИЗАЦИИ
(X–XI вв.)**

Интерес к институту королевской власти в средние века, с изучением которого связаны имена Перси Шрамма, Эрнста Канторовича, в последнюю декаду XX в. расширился за счет всестороннего внимания ведущих медиевистов к роли королей в обществе. Династические браки и их роль в культуре и политике средневековья достаточно плотно изучались на протяжении многих лет. Роль христианских жен в обращении в свою веру мужей, история, одним из самых ранних примеров которой — Хлодвиг и Клотильда, оказалась достойна отдельной монографии в серии под редакцией популяризатора науки Флорина Курты. Не утратило своего значения и исследование Габора Кланицая о святости средневековых правителей, где достаточно места отводится и святым женщинам из правящих династий Европы. Обратимся к истокам венгерской монархии, связанным с именами правителей из династии Арпадов, князя Гезы и его сына Иштвана (Вайка), крестителя Венгрии. Достаточно яркие упоминания современников князя Гезы и его жены, княгини Шаролт, по всей видимости выполняют функцию анти-примера, того, как не надо бы женщине-христианке влиять на мужа. Титмар Мерзебургский пишет о пристрастии Шаролт к верховой езде, злоупотреблениям спирным и жестокости в обращении с подчиненными. Бруно Кверфуртский в Житии св. Адальберта осуждает христианство смешанное с язычеством, бытовавшее при дворе Гезы и Шаролт. Сын князя Гезы, Вайк, в крещении Стефан (Иштван) женится в 996 году на дочери баварского герцога Генриха и сестре будущего императора Генриха II Гизеле. Этот брак не только скреплял мир между Баварией и Арпадами, но и открывал прекрасные перспективы для венгров. Скупое упоминание Титмара Мерзебург-

ского о коронации Иштвана не оставляет сомнений в том, что это событие стало возможным благодаря баварскому герцогу. В Житии св. Стефана, в упоминаниях о ней современников, Гизела предстает в образе христианнейшей правительницы, благоукрасительницы церквей, хранительницы традиций. Тем более контрастен её образ коварной и жестокой женщины, приказавшей ослепить родственника Иштвана, Вазула, сохранившийся в Венгерском летописном своде XIV в. Только предупреждение самим Иштваном других молодых родственников, Андрея, Белы и Левентэ, спасло их от коварных происков Гизелы, желавшей, чтобы в Венгрии после смерти Иштвана правили немцы. Янош Бак описал это явление как типичное предубеждение против королев с целью представить короля безгрешным и справедливым правителем. Прошло 25 лет со дня появления его статьи на эту тему, что также дает нам возможность лишний раз вернуться к обсуждению представлений о королевах, берущих на себя функции «плохих жен» «хороших королей». ■